

— Дядя ударил меня! Чу Сьюань скорбел, сидя на кровати. Он явно просто спал, почему его дядя вдруг избил его.

— Я этого не сделал. Ты сделал это сам. Чу И выглядел сбитым с толку. Прежде чем он успел что-то сделать раньше, Чу Сьюань уже ударил себя по лицу, и теперь он винил его.

Он не понесет этот горшок. (Примечание TL: взять на себя вину)

Чем больше огорчился Чу Сьюань, тем больше ему хотелось плакать. Он соскользнул с кровати, как коала, и еще сильнее заплакал, пытаясь найти Учителя Ан Ана.

Шэнь Хуан очнулся от шока. Ему приснился кошмар. Ему приснился обезглавленный ребенок, хватающийся за его голову и говорящий, что хочет вместе с ним стрелять по мячам. Затем он услышал крик Чу Сьюаня. Прежде чем он успел встать, Чу Сьюань схватил его за руку и сказал, что его дядя избил его.

"???" Шэнь Муан был ошеломлен и спросил: "Куда он тебя ударил? "

"Он ударил меня по лицу, смотри, оно все красное". Ни отец, ни мать никогда его не били, но дядя действительно бил его. Когда он вернется, он обязательно пожалуется!

Шэнь Муан посмотрел на маленький отпечаток ладони на лице Чу Сьюань. Судя по размеру отпечатка, это не было похоже на то, что это сделал Чу И.

Это больше похоже на то, как Чу Сьюань ударил себя.

— Ладно, ладно, перестань плакать, пойдем? Шэнь Муан встал с кровати и босиком повел Чу Сьюань в гостиную.

Чу И стоял в гостиной и смотрел, как Шэнь Муан выводит Чу Сьюаня. Когда он почувствовал, что на него упал взгляд другого человека, он тут же объяснил: "Он дал себе пощечину".

Он не очень заботился о Чу Сьюане, даже если бы он был строже, он не стал бы бить ребенка без причины.

"Я вижу." Шэнь Муан утешил Чу Сьюаня и терпеливо улыбнулся. Это выглядело так, будто Чу Сьюань был сбит с толку во сне и случайно ударил себя.

"Я этого не делал!" Чу Сьюань отказывался признавать, он чувствовал, что Чу И был тем, кто ударил его.

Шэнь Муан молча принес зеркало, чтобы Чу Сьюань мог четче увидеть следы на своем лице. Он схватил руку Чу Сьюаня и приложил ее к лицу для сравнения, она идеально подошла.

Чу Сьюань наклонил голову: "Зачем мне бить себя?"

Это был очень хороший вопрос, но Чу Сьюань должен был ответить на него сам.

"Еще болит?" Чу И протянул руку и осторожно коснулся большим пальцем знака на лице Чу Сьюаня. Хотя метка начала постепенно светлеть, он все еще мог видеть, сколько силы применил Чу Сьюань раньше.

В таком юном возрасте его руки были довольно тяжелыми.

"Больше не больно". Чу Сьюань неловко повернулся к Шэнь Муаню. Он знал, что неправильно понял дядю, но должен ли он извиняться?

Пальцы Чу Сьюаня переплелись, его большие круглые глаза огляделись, но он отказывался смотреть на Чу И.

"Г-н. Чу, аптечка вон там, в шкафу, могу я попросить тебя принести ее?" Шэнь Муан спросил Чу И.

Чу И кивнул и пошел за коробкой с лекарствами.

Отослав Чу И, Шэнь Муан ткнул Чу Сьюаня в неповрежденную часть лица и прошептал: "Ты неправильно понял своего дядю, разве ты не должен извиниться?"

Чу Сьюань хотел извиниться, но не хотел терять лицо. Они только вчера подрались, если бы он извинился сегодня, то почувствовал бы, что это его потеря.

Лицо детей также очень важно.

— Ты не пойдешь извиниться? — спросил Шэнь Муан.

Чу Сьюань натянуто кивнул, обнял Шэнь Муаня и отказался поднять голову.

"Твой дядя извинится перед тобой за то, что сделал что-то не так, поэтому Сьюань должен извиниться перед своим дядей, так как ты его неправильно понял". Шэнь Муан прошептал на ухо Чу Сьюаню: "Это справедливо, верно?"

Чу И вернулся с коробкой с лекарствами, он увидел, как Чу Сьюань дергается, и неохотно извинился перед ним.

Это был первый раз, когда Чу И услышал извинения Чу Сьюаня. Он коснулся головы Чу Сьюаня: "Все в порядке".

Чу И дал Чу Сьюаню лекарство, и Шэнь Муан пошел умываться. Он шел на работу после того, как они поели.

Шэнь Фанци вернулся с тренировки и обнаружил, что атмосфера немного изменилась. Что-то случилось, пока его не было?

Но это было не его дело.

"Вот завтрак, потому что я не знал, что ты любишь есть, я купил еще немного". Шэнь Фанци поставил завтрак на стол.

Чу И не был привередлив, он мог есть все, что покупал Шэнь Фанци. Но Шэнь Муан и Чу Сьюань совершенно не похожи на него. Шэнь Муан вспомнил рисовую лапшу, которую хотел, но Чу Сьюань хотел попробовать все.

Особенно лапша, когда он смотрел, как Шэнь Муан так вкусно ее ест.

Шэнь Муан зажал палочками рисовую лапшу и поднес ее ко рту Чу Сьюаня, Чу Сьюань немедленно открыл рот с "а".

Но Шэнь Муан положил еду себе в рот, а не в рот Чу Сьюаню, улыбаясь ему: "Дети не могут

есть острую пищу".

Веки Шэнь Фанци дернулись, он пнул Шэнь Муаня под столом, сказав ему обратить внимание и не заходить слишком далеко.

Это был чужой ребенок.

Чу И заметил следующее движение, и его взгляд упал на Шэнь Муаня.

Только тогда Шэнь Муан вспомнил, что это ребенок из детского сада, он не мог его слишком дразнить.

Чу Сыюань энергично повернул голову, он больше не хотел разговаривать с учителем Ан Ан, учитель Ан Ан был слишком плохим!

Шэнь Муан ткнул Чу Сыюань в талию. Чу Сыюань резко повернулся, как будто его ударили по акупунктурой точке, он повернул голову и в шоке посмотрел на Шэнь Муаня.

Шэнь Муан был немного озадачен, когда увидел это. Почему у него такая бурная реакция после тычка? Он не ответил на это, когда мы вчера были в ванне.

Чу Сыюань сидел рядом с ним, недовольно тыча палочками в пухлые булочки на тарелке.

Суп вытекал из приготовленных на пару булочек, и Чу Сыюань снова яростно ткнула его палочками для еды.

Трое взрослых рядом с ним откинулись назад, суп из булочек Чу Сыюаня пролился на его тело и стол.

Чу Сыюань был ошеломлен. Он не ожидал, что такое произойдет. С угрызениями совести он отложил палочки и вытер стол бумажным полотенцем.

Теплый суп соскользнул с груди Чу Сыюаня, оставив очень заметный след.

Первоначально Шэнь Муан хотел сказать, что он может просто взять Чу Сыюаня с собой, когда пойдет на работу, но, судя по текущей ситуации, ему, возможно, придется вернуться и переодеться.

Чу И достал свой мобильный телефон, чтобы позвонить своему помощнику, и попросил его на всякий случай прислать еще два комплекта чистой одежды.

В конце концов, Чу Сыюань — безжалостный человек.

Чу Сыюань вытер следы со стола, независимо от одежды, такой подход делал людей очень беспомощными.

Шэнь Муан вытер бумажкой суп с одежды, но на ней остались какие-то следы.

— Я попросил кого-нибудь принести сюда одежду. Чу И легко сказал, все еще держа в руке палочки для еды.

Шэнь Муан все еще беспокоился о следах на одежде Чу Сыюаня, и когда он услышал, что сказал Чу И, он перестал волноваться.

Чу Сьюань сел на табуретку и обнаружил, что никто не беспокоит его. Он покачал ногой и протянул руку за другой едой. Чу И остановил его, прежде чем он успел дотянуться до чего-либо.

— Ты не хочешь есть? Чу И схватил руку Чу Сьюаня, его тон был немного холодным.

Шэнь Муан сделал глоток соевого молока и сосредоточил свое внимание на них двоих. Видя, что атмосфера не очень хорошая, Шэнь Фанци хотел их успокоить, но прежде чем он успел, Шэнь Муан дернул его и велел пока не говорить.

— Нет, я не хочу это есть. Чу Сьюань сжал руку, пытаясь вытащить ее, но обнаружил, что не может двигаться, и немного забеспокоился.

— Тогда почему ты только что тыкал палочками? Ты не можешь использовать еду для развлечения, понимаешь? Чу И не собирался отпускать Чу Сьюаня. В таком случае, что еще было бы есть, если бы он рассыпал всю свою еду.

Чу Сьюань чувствовал себя виноватым из-за этого инцидента, в сочетании со словами Чу И, он сузил рот, как будто хотел заплакать.

— Почему ты так любишь плакать? Чу И беспомощно сказал.

Хотя члены семьи всегда говорили, что Чу Сьюань очень похож на него, Чу И не думает, что он так много плакал, когда был ребенком.

"Маленький плачущий мешок".

Когда эти слова прозвучали, Чу Сьюань шмыгнул носом и подавил свой плач: "Я не маленький плачущий мешок, я совсем не плакал".

"....." Шэнь Муан развел руками, кто тот, кто подбежал к нему утром в слезах? Но ради лица маленького парня, хотя главная причина в том, что, если он скажет это, он испугается, что ребенок действительно снова заплачет.

Шэнь Фанци сидел как наблюдатель и ел свои булочки, приготовленные на пару. Он все еще думал, что дети — это слишком сложно, а его младшему брату было нелегко каждый день иметь дело с таким количеством детей.

После того, как Чу Сьюань извинился и пообещал не делать этого в следующий раз, Чу И отпустил его.

Шэнь Муан взглянул на время и сказал своему брату: "Ты опоздаешь, если не пойдешь в полицейский участок".

При этом напоминании Шэнь Фанци с булочкой в руке взял свою сумку и вышел. Так быстро, как будто кто-то гнался за ним.

"Что за полицейский брат мистера Ана?" — с любопытством спросил Чу Сьюань.

"Криминальная полиция". Шэнь Муан подумал, что ребенок может не понять, что такое криминальная полиция, и добавил: "Точно так же, как в "Детективе черной кошки".

Чу Сьюань выглядел ошеломленным, он не знал, что такое детектив черной кошки.

Шэнь Муан промолчал, дети теперь, кажется, уже не смотрят старые мультики: "Это как раскрывать дела и ловить плохих парней".

"О~ Понятно". Чу Сьюань кое-что понял и очень серьезно кивнул.

"....." Итак, что ты понял?

После завтрака принесли одежду. Чу И взял Чу Сьюаня, чтобы переодеться. Шэнь Муан разобрал свои вещи, Чу И сказал, что отнесет их в детский сад.

Сидя в машине, Шэнь Муан ошеломленно посмотрел на Чу Сьюаня рядом с собой. Он думал о словах в прочитанном им романе. Сможет ли такой маленький парень делать такие вещи в будущем?

Чу Сьюань был злодеем, который был очень плохим от начала до конца. Он был хладнокровен и безжалостен, добавляя всевозможных препятствий на пути любви между мужчиной и женщиной.

Шэнь Муан не мог представить, что этот ребенок, который цеплялся за него, вел себя как младенец и любил держать его за бедро, окажется злодеем в этой книге.

Злодей, трагически погибший в конце.

Хотя он немного непостоянен, он извиняется, когда знает, что сделал что-то не так; и хотя он выглядит вспыльчивым, с маленькими животными он будет обращаться бережно.

Итак, через что именно прошел этот ребенок, прежде чем он стал таким, каким он был в книге?

Шэнь Муан немного растерялся. Он не знал, почему мир так изменился, но этот ребенок перед ним был живым, не выдуманным, а вполне реальным.

Шэнь Муан много думал. Его разум был очень сбит с толку, но когда он встретился взглядом с Чу Сьюанем, ему захотелось попробовать.

Постарайтесь не позволить этому ребенку стать тем, кем он станет в будущем: стать жестоким, причинить себе боль и, наконец, обжечься.

Он не мог принять это...

<http://tl.rulate.ru/book/66149/2062928>